

Воскресное утро было ненамного лучше, чем в предыдущий день, и все остались дома. Хотя не холодно и не очень мокро, из-за дождя день выглядел неприятно, и семья Грейнджер не могла прокатиться на велосипедах, как они изначально планировали.

Гарри и девочки не возражали. Они прижались друг к другу на диване и смотрели детские передачи по телевизору. До этого Гарри ни разу не разрешали смотреть телевизор. Он видел миссис Фигг несколько раз у Дурслей. Возможность неспешно смотреть любую программу, которую он хотел, была для него долгожданной новинкой.

Флёр знала об этом, но у неё не было возможности смотреть телепрограммы, так как её родители не имели такой возможности. На самом деле у них не было ни одного электрического прибора, ни электричества ни в одном из их домов, поэтому у них не было возможности испытать их, кроме как во время посещения маггловских мест.

Это действительно беспокоило взрослых Грейнджеров. Дэйв подумал, сможет ли он пользоваться электробритвой. Прошли годы с тех пор, как он брился другим способом. Джин беспокоилась о фене для волос и даже больше — о мобильных телефонах. Они должны были быть доступны для подростков даже во время отпуска, хотя бы для того, чтобы давать им советы. Никто из молодых людей не знал наверняка, не повредит ли хрупким инструментам магическая среда. Гермиона подумала, что этот вопрос заслуживает некоторого изучения, но это не было слишком срочным делом. Она всё ещё могла провести какое-то время в роли ленивого подростка.

Была середина утра, когда зазвонил их телефон. Это был Ален.

— Мне было интересно, не будет ли благоразумно познакомить вас с моей женой перед началом отпуска. Мы можем приехать сейчас?

— Мы дома и у нас нет планов, погода не слишком хорошая. Но сможете ли вы приехать до полудня? — спросил Дэйв.

— Мы будем у вас через несколько минут, если вас это устраивает, — заверил его Ален.

— Тогда я думаю, вы можете приехать. Теперь мы все одна семья, не так ли?

Он хотел, чтобы его вопрос звучал юмористически, но, скорее, это звучало так, будто он не был в этом уверен. Дэйв действительно не знал, как относиться к новым прибавлениям в семье, поскольку это было так необычно, по крайней мере, для магловской среды.

Минут через пять послышались два громких хлопка и раздался звонок в дверь. Дэйв открыл дверь Алену и красивой женщине, которая явно была матерью Флёр.

Аполлина была рада встрече с Грейнджерами и даже рада встрече с молодёжью. Она поцеловала Флёр в обе щеки, прежде чем обнять её, а затем сделала то же самое с Гермионой и с Гарри, который ужасно покраснел, когда почувствовал, как её грудь прижалась к его. Освободившись, он задался вопросом, почему у него никогда не было подобной реакции, когда миссис Уизли обнимала его, когда её грудь была больше и прижималась к нему ещё сильнее. Может быть, миссис Уизли выглядела простушкой по сравнению с Аполлин, или это была естественная сексуальная привлекательность последней? Он не знал точно.

Пока его жена была занята знакомством с хозяевами, Ален хотел поговорить с Гарри, которого окружали его жёны.

— Гарри, тебе нужно провести пресс-конференцию, как я обещал журналистам на вокзале. Я сожалею, что заставил тебя это делать, но это был единственный способ временно избавить тебя от них. Я также думаю, что это может пойти тебе на пользу.

Эта идея отнюдь не понравилась Гарри.

— Что я должен им сказать? Я предпочитаю держать свой брак в тайне.

— Я не думаю, что ты сможешь хранить это в секрете. Министерство записало браки, и эта информация доступна для общественности. Если ты им ничего не скажешь, они могут просто сфабриковать истории. Я считаю, что лучше, если ты скажешь им правду, хоть тебе и не нужно вдаваться в подробности.

Гарри посмотрел на своих жён. Они обе кивнули, подтверждая слова Алена.

— Ну, похоже, у меня действительно нет особого выбора, — сварливо ответил он.

— Верно, но ты можешь использовать её для продвижения своего дела. Ты можешь осудить оставшихся Пожирателей Смерти и их сторонников, одобрить действия, предпринятые для очистки министерства от сомнительных сотрудников, и даже заявить о своей поддержке идей, в которые ты веришь. Например, справедливого обращения с домашними эльфами или равные с вейлами права, — Ален подмигнул ему на последнем слове.

Они потратили некоторое время на то, чтобы решить, что можно безопасно раскрыть, а что нет, а также на размышления о том, как помочь их делу. Через некоторое время Ален оставил супругов одних, присоединившись к другим взрослым.

— Я уверен, что ты справишься с этим, учитывая, что у тебя есть два очень умных советника.

Гарри не любил разговаривать с прессой, но раз пришлось, то хотел сделать как можно скорее и покончить с этим. Его жены согласились, что это к лучшему. Им нужно было решить, что говорить прессе, а что хранить в секрете.

— Ты не можешь держать наш брак в секрете, — сказала ему Флёр. — Записи открыты для общественности, так что любой может просто взглянуть туда и увидеть, что ты женат на нас обеих. Однако нам нужно подумать, как мы должны это представить.

— Разве мы не можем просто сказать правду? — спросил Гарри.

— Мы не можем рассказать всё, — отрезала Гермиона. — Поскольку Гарри может привлечь гораздо больше внимания, чем он уже получает, если они узнают, что это его магия. Но что ещё мы можем сказать?

— Может быть, мы можем утверждать, что это было из-за твоих долгов жизни? Думаю, это может сработать, но тогда кто-нибудь может спросить о Джинни, — высказал свои мысли Гарри.

Флёр подумала об этом, и затем её лицо просветлело.

— Да, мы можем утверждать, что это было вызвано тем, что наши родители признали долг жизни, не говоря уже о долге Вейлы. Однако мы всё равно должны подумать о Джинни.

— Я думаю, мы не должны упоминать ни одного жизненного долга. Это может навлечь только

несколько новых неприятностей, — сказала Гермиона. — Можно сказать, что Гарри сделал мне предложение давным-давно, а потом ты влюбилась в него, но нужно было сохранить это в секрете. Мы подружились и согласились стать со-жёнами после турнира. Мы сказали свадебные клятвы, как только наши родители дали нам их благословение.

— Это довольно слизеринский образ мышления, — прокомментировал Гарри.

— Ну, Шляпа считала это моим факультетом, но, поскольку я маглорождённая, это был не лучший вариант, — ответила она.

— Она тоже считала, что Слизерин для меня, — сказал Гарри с явным удивлением в голосе.

— Теперь нам нужно задействовать эту часть нас и представить лучшую историю для прессы, — произнесла Гермиона несколько гордо.

К тому времени, когда был подан обед, у них была готовая история. Родители выслушали их идеи и одобрили.

— Я назначу пресс-конференцию на вторник, — сказал Ален. — У вас будет ещё несколько дней, чтобы отточить свою историю, и достаточно времени для подготовки к отпуску во Франции.

Гарри решил провести конференцию в Дырявом котле, где Том согласился позволить ему использовать для этого весь первый этаж, установив небольшую сцену в одном конце зала, где был готов стол с четырьмя стульями и несколько рядами сидений перед ними. Ален ждал там раньше положенного срока.

Поттеры попросили Сириуса отвести их к себе домой и использовали камин оттуда. Первой прибыла Флёр, величественно вышедшая из камина. Следующим пришёл Гарри. Флёр и Сириус потратили некоторое время на то, чтобы научить его выходить из камина на ногах. Ему не удалось упасть ни на спину, ни на живот, и он бы наткнулся на кого-нибудь, если бы Флёр не схватила его за руку, чтобы поддержать. Гермиона вышла последней, выступив с меньшим достоинством, чем Флёр, но твёрдо стоя на ногах.

Как только все расселись, Ален постучал ложкой по стакану, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— Как и было обещано, лорд Поттер решил провести эту пресс-конференцию, чтобы удовлетворить всеобщее любопытство. Он требует только, чтобы вы сообщали исключительно правду, без сфабрикованных историй и никаких личных комментариев. Лорд Поттер стал жертвой слишком многих «так называемых репортёров» и дал понять, что тот, кто попытается повторить такие действия, будет привлечён к суду.

Ален откинулся назад. Гарри начал с чтения их объявления:

— Я был близким другом Гермионы с первого года обучения. Наши отношения углублялись, когда мы росли, и я сделал ей предложение перед третьим заданием, пообещав жениться на ней, если выживу. Флёр встретила меня только прошлой осенью. Она сначала подумала, что я был просто «маленьким ребёнком», но потом её потянуло ко мне, особенно после случая, когда я спас её сестру вместо неё во время второго задания. Заметив мои чувства к Гермионе, Флёр подружилась с ней, и они обе согласились выйти за меня замуж, зная, что у меня достаточно

титулов для нескольких жен.

Это вызвало смешок у всех присутствующих. Гарри продолжил:

— Я не осмеливался делать что-то более значимое, пока не закончил третье задание, зная об опасностях, которые представляют собой испытания, и что некие тёмные силы действуют за кулисами. Я думал, что они воспользуются одним из заданий, чтобы попытаться избавиться от меня. В каком-то смысле они это сделали.

В зале царила полная тишина, все ждали, что он продолжит.

— В то время я не знал, что Виктор Крам был под Имперкусом и ему отдали приказ избавиться от других чемпионов, чтобы я смог прикоснуться к трофею, который на самом деле был портключом. Он должен был доставить меня на кладбище в Литтл-Хэнглтон, где меня ждали Питер Петигрю и то, что осталось от Волан-де-Морта. Они убили Седрика, как только мы прибыли. — Убей свидетеля — была команда Волан-де-Морта. Поскольку я уже был ранен во время задания, я не мог сражаться и был привязан к надгробной плите. И у меня насильно взяли немного крови, чтобы использовать её при воскрешении Волан-де-Морта.

Слышался какой-то испуганный ропот.

— Когда Волан-де-Морт получил своё тело, он сначала призвал своих Пожирателей Смерти, а затем намеревался сразиться со мной и убить, чтобы доказать, что я не лучше любого другого волшебника. Определённая особенность наших палочек помогла мне задержать его достаточно долго, чтобы сбежать с помощью портключа обратно в Хогвартс с телом Седрика.

Когда он это сказал, в его глазах стояли слёзы.

Кто-то хотел задать вопрос, но Ален поднял руку, чтобы убедить аудиторию позволить Гарри закончить свой рассказ.

— То, что произошло дальше, уже хорошо известно. Министр Фадж отказался поверить в мою историю. К счастью, похоже, есть кто-то, кто доказал её, поскольку через полчаса Волан-де-Морт и его ближайшее окружение были убиты. Я благодарю того, кто сделал это, от всего сердца.

Гарри дождался, пока публика успокоится, прежде чем продолжить:

— Я провёл ночь в больничном крыле, выздоравливая от травм, полученных во время и после задания. Когда я проснулся, Флёр и Гермиона были рядом со мной, не желая больше ждать.

В зале прошла волна смешков.

— Флёр повела меня на встречу со своими родителями, и мы дали клятву перед ними. Два дня спустя я повторил это с Гермионой после встречи с её роднёй. Мы все провели некоторое время в Англии и планируем продолжить отпуск за границей через несколько дней.

Гарри был рад, что это было достаточно близко к правде. Он действительно хотел бы, чтобы всё случилось, как он сказал.

К счастью, большинство вопросов касалось его приключений на кладбище, и Гарри без труда ответил на них. Он отказался отвечать на какие-либо вопросы о своих отношениях с жёнами. Десять минут спустя Ален завершил встречу, поблагодарив всех присутствующих и

предупредив, что любые неправильные цитаты или несправедливые репортажи будут серьёзно рассмотрены.

— Я думаю, ты был великолепен! — воскликнула Гермиона Гарри.

— Ты был великолепен! — подтвердила Флёр.

Ален только положил руку ему на плечо и произнёс:

— Ты очень хорошо с этим справился. Я действительно тобой горжусь.

<http://tl.rulate.ru/book/85995/2767988>